

«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДИВИДЕНД» И БУДУЩЕЕ АФРИКИ

И. О. АБРАМОВА

Доктор экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, развивающиеся страны, демография, геостратегическое соперничество, социальная нестабильность

Развитие мировой экономики в начале XXI века ознаменовалось тектоническими подвижками в соотношении сил ведущих экономических центров силы. Самое важное изменение в существовавшей экономической модели - это возвышение крупных развивающихся государств, которые стали своеобразными локомотивами мирового развития.

НОВЫЕ ПОЛЮСЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

В 2006 г. компания *Pricewaterhouse Coopers (PwC)* ввела термин *E7* (в противовес «Большой семерке» - *G7*), куда включила такие страны, как Бразилия, Россия, Индия, Китай, Индонезия, Мексика и Турция.

В исследовании *PwC* 2013 г., озаглавленном «Мир в 2050 году. БРИК и другие страны: перспективы, проблемы и возможности», к наиболее динамично развивающимся странам были добавлены Вьетнам, Нигерия, Южная Африка, Малайзия, Польша, Саудовская Аравия и Аргентина. По мнению экспертов *PwC*, страны с развивающейся экономикой в следующие четыре десятилетия будут, без сомнения, развиваться гораздо быстрее стран «Большой семерки».

Расчет показателей роста ВВП по паритету покупательной

способности (ППС) свидетельствует о том, что в период с 2012 по 2050 гг. возглавлять список стран с наиболее быстрыми темпами прироста экономики будет самая большая по численности населения африканская страна - Нигерия, за ней последуют Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Китай, Саудовская Аравия и Южная Африка.

«В краткосрочной перспективе, - отмечает главный экономист *PwC* Джон Хоксуорт, - мировой финансовый кризис ударил по странам *G7* намного сильнее, чем по странам *E7*. Он также вызвал необходимость пересмотра прогнозов долгосрочного роста стран *G7*, особенно США и тех европейских стран, которые ранее использовали огромные объемы государственных и частных заемных средств для содействия росту»¹. Это означает, что по росту ВВП (по ППС) страны *E7* могут обойти страны *G7* до 2020 г.

8 октября 2014 г. эксперты МВФ сообщили, что ВВП Китая по ППС превысил ВВП США на \$200 млрд². К 2050 г. Китай, США и Индия, без сомнения, могут стать крупнейшими экономиками мира уже по абсолютным показателям, а на четвертом месте, с большим отставанием от лидеров, окажется Бразилия, которая опередит Японию. К этому же моменту экономики России, Мексики и Индонезии могут превзойти по объемам ВВП экономики Германии или Великобритании. Турция может обогнать Италию, а Нигерия в долгосрочной перспективе может занять более высокое место в таблице

лидеров, как и Вьетнам, и Южная Африка. Помимо крупнейших экономик мира, долгосрочный потенциал роста имеют Индонезия и Малайзия³.

МИРОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Весьма примечательно, что в экономические лидеры XXI в. прочат, в первую очередь, развивающиеся страны с особо крупным населением - Китай (1,357 млрд в 2013 г.), Индию (1,276 млрд), Индонезию (248 млн), Бразилию (196 млн), Нигерию (174 млн)⁴. Иными словами, прогнозы относительно экономического возвышения ряда развивающихся стран в первой половине текущего века строятся на положительной корреляции между быстрым ростом их населения и темпами роста их экономик. А ведь еще 10-20 лет назад развивающиеся страны с большим по численности населением и высокими темпами его прироста рассматривались как наиболее проблематичные государства с точки зрения решения многочисленных экономических и социальных проблем.

Вспомним разнообразные публикации о феномене перенаселения Земли, начиная с Томаса Мальтуса и его книги «Очерк о законе народонаселения», опубликованной в 1798 г., где автор утверждал, что население Земли растет в геометрической прогрессии, тогда как средства его существования - в арифметической прогрессии, до американского би-

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект №14-07-00028 «Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» и некоторые аспекты безопасности России после «арабской весны».

Численность населения мира в отдельные годы (с разбивкой по основным регионам)

Основной регион	Численность населения (в млн человек)					
	1950 г.	1990 г.	2013 г.	Прогноз на 2050 г.		
				Средний показатель*	Неизменный показатель*	Разница*
Весь мир	2535 535	5295 295	7137 828	9191 191	11858	2667 666
Развитые страны	814	1149 149	1246 229	1245 245	1218	-27
Развивающиеся страны	1722 722	4146 146	5891 599	7948 946	10639	2691 693
Наименее развитые страны	200	525	886	1742 742	2794	1052 052
Африка	224	637	1100 009	1998 998	3251	1253 253
Азия	1411 411	3181 181	4121 121	5266 266	6525	1259 259
Европа	548	721	740	664	626	-38
Латинская Америка и Карибский бассейн	168	444	606	769	939	170
Северная Америка	172	284	352	445	460	15
Океания	13	27	35	49	57	8

* Под «средним» прогнозом подразумевается численность населения в 2050 г. с учетом средних темпов сокращения фертильности; под «неизменным» - если фертильность сохранится на сегодняшнем уровне. В графе «Разница» показано численное различие двух прогнозов.

Источник: World Population Prospects. UN., N.Y., 2006; 2013 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Wash. 2013, p. 7-12.

олога Поля Р.Эрлиха, который в 1968 г. заявил о «бомбе перенаселения», предвещая ускоренный рост населения теперь уже в отсталых развивающихся странах, за которым не будет успевать рост производства продовольствия и других ресурсов, необходимых для жизнедеятельности человека.

Действительно, начиная с 1960-х гг. XX века, для развивающихся стран Востока и Юга был характерен ускоренный рост населения, получивший в литературе название «демографический взрыв». Он был вызван двумя основными причинами - резким снижением за относительно короткий срок (30-40 лет) уровня общей и младенческой смертности благодаря использованию достижений мировой медицины и сохранением на достаточно высоком уровне рождаемости населения, характерной для отсталых аграрных обществ.

Ускоренный демографический рост в развивающихся странах был опасен тем, что самые

высокие темпы прироста населения (3-4%) были характерны для самых бедных государств Азии и Африки южнее Сахары. Именно в этих странах во второй половине XX в. возникла реальная угроза голода, расширения масштабов бедности и безработицы и, как следствие, угроза социальной и политической дестабилизации как непосредственно в этих государствах, так и за их пределами.

Тем не менее, постепенно процессы модернизации общественных структур, меняющие модель демографического поведения, затронули и развивающиеся страны. Самое сильное воздействие на снижение рождаемости оказали такие факторы, как вовлечение женщин в трудовой процесс, рост образовательного уровня населения, индустриализация и урбанизация⁵.

Рождаемость в государствах «Мировой периферии» начала сокращаться, а научно-техническая и «зеленая» революции ускорили развитие сельскохозяйст-

венного производства и рост мировой экономики, в т.ч. и в развивающихся странах. «Демографическая бомба» так и не взорвалась. По современным прогнозам ООН, к 2100 г. население Земли достигнет отметки в 9-10 млрд и перестанет расти.

В то же время в недалеком будущем демографическая картина мира подвергнется глубоким структурным изменениям.

По нашим расчетам, исходя из данных *табл. 1*, среднегодовые темпы прироста населения в группе развитых стран в период с 1990 по 2013 гг. не превышали, в среднем, 0,2%, хотя и колебались между 1% в таких странах, как Австралия, Канада, Новая Зеландия и США (в основном, за счет иммигрантов) и отрицательными величинами в Венгрии, Италии, Латвии, Португалии и Российской Федерации. По самым оптимистичным для Запада прогнозам, доля развитых стран в мировом населении составит в 2025 г. 15,8%, а в 2050 г. - всего 13,4%⁶. По другим оценкам, к 2025 г. на-

Страны с самой высокой и самой низкой фертильностью в 2013 г.

селение развитых стран сократится не только относительно, но и абсолютно и составит примерно 1,1 млрд человек⁷.

Совсем иная картина наблюдается в развивающихся странах. Среднегодовые темпы демографического прироста составляли в этой группе стран с 1990 по 2013 гг. 1,4%, т.е. были в 7 раз выше, чем в развитых государствах. Именно развивающиеся страны обеспечивают в настоящее время 95% мирового прироста населения, а в ближайшие 25 лет их вклад достигнет почти 100%⁸.

Сегодня 2,98 млрд человек, или 42,4% жителей нашей планеты, проживают в странах БРИКС - только на Китай и Индию приходится 37% мирового населения.

Очевидно, что в ближайшие десятилетия в абсолютном выражении увеличение населения Земли будет происходить, в основном, за счет этих двух демографических гигантов. Однако в 2000-е гг. Китаю благодаря жесткой государственной демографической политике удалось сократить темпы прироста населения до 0,5% - так свидетельствуют данные международной статистики. По китайским источникам, в 2013 г. население Китая впервые за много лет сократилось на 0,8 млн человек⁹.

В Индии темп прироста населения продолжает оставаться достаточно высоким - 1,5% (2013 г.), но также имеет тенденцию к сокращению.

Вот почему после 2025 г. центр мирового демографического роста в значительной степени сместится в сторону Африки, где темпы прироста населения в настоящее время остаются самыми высокими в мире и составляют более 2,5%.

В Африке сохраняются и самые высокие показатели фертильности - число деторождений на женщину детородного возраста (15-49 лет) - 4,8 (для сравнения: в мире - 2,5, в развитых странах - 1,6, в Азии и Латинской Америке - 2,2).

Как видно из табл. 2, все 10 «стран-лидеров» по показателю фертильности находятся в Субсахарской Африке, а вот в группу

Страны с самой высокой фертильностью	Показатель фертильности	Страны с самой низкой фертильностью	Показатель фертильности
Нигер	7,8	Босния-Герцеговина	1,2
Чад	7,0	Тайвань	1,3
Сомали	6,8	Молдова	1,3
ДРК	6,3	Польша	1,3
Ангола	6,3	Португалия	1,3
Бурунди	6,2	Сингапур	1,3
Уганда	6,2	Южная Корея	1,3
ЦАР	6,2	Испания	1,3
Мали	6,1	Словакия	1,3
Буркина Фасо	6,0	Венгрия	1,3

Источник: 2013 World Population Data Sheet..., p. 6-7.

государств с самой низкой фертильностью входят Южная Корея, Сингапур и Тайвань - новые индустриальные азиатские страны, которые еще в 1980-х гг. демонстрировали высокие значения данного показателя. В Китае, кстати, показатель фертильности составляет всего 1,5, а это ниже, чем в Европе (1,6) и в США (1,9). Даже в Индии фертильность ниже общемировой (2,4). А это означает, что Азия, которая внесла существенный вклад в прирост мирового населения в XX в., в новом тысячелетии передает «демографическую эстафету» странам Африки южнее Сахары.

Доля африканцев в общей численности населения Земли растет из года в год. Если в 1950 г. их было всего 9%, то в 2013 г. стало 15,4%, а в 2050 г., при среднем варианте прогноза, в Африке будет проживать почти четверть землян (см. табл. 1). С 2010 по 2050 гг. вклад Африки в прирост населения мира превысит вклад всех остальных регионов вместе взятых и составит примерно 1,3 млрд человек. При этом население Азии увеличится менее чем на 1 млрд, население Латинской Америки - на 200 млн, а число жителей развитых стран мира либо останется на неизменном

уровне, либо сократится на 100-200 млн человек¹⁰.

ОТ «ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БОМБЫ» К «ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ ДИВИДЕНДУ»

И тут возникает естественный вопрос об изменении роли демографического фактора в экономическом развитии. Пример азиатских государств наглядно демонстрирует, что на определенном этапе «демографическая бомба» превращается в «демографический дивиденд», который становится одной из важнейших детерминант повышения роли развивающихся стран в мировой экономике. Почему это происходит?

Во-первых, растет роль многонаселенных развивающихся стран (РС) в формировании мирового рынка труда. Сегодня в РС сосредоточено более 80% мировых трудовых ресурсов, на них приходится 90% прироста мирового рынка труда¹¹. Завершившийся в развитых регионах мира второй этап процесса демографического перехода привел к стабилизации численности населения в странах Севера, закрепив ситуацию с преобладанием более старых возрастных групп. Все это

требует институционального обеспечения новой реальности, а именно - изменения структуры и источников финансирования систем социального и пенсионного страхования, включая повышение планки пенсионного возраста.

К 2050 г. удельный вес лиц старше 60 лет превысит 30% в США, Канаде, Европе и Китае и достигнет 40% в Японии и Южной Корее. Все это самым отрицательным образом скажется на экономическом росте развитых стран. В период до 2005 г. темп прироста рабочей силы в последних составлял 0,5-1% в год, производительность труда росла в среднем на 1,7% в год, а среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 2,2-2,7%. В нынешних условиях в странах, где прирост трудоспособного населения отрицательный (ряд европейских государств, Япония и др.), а производительность труда растет медленнее, чем в развивающихся государствах, темпы экономического роста будут не выше 1,5% в год¹².

Выживание экономик Севера и сохранение привычных стереотипов возрастного поведения, благосостояния и проч. возможно только в случае решения проблемы нехватки людских ресурсов молодых возрастов. Конкретные пути могут быть различными, начиная с ввоза необходимой рабочей силы до решения некоторых экономических проблем путем выноса собственно производственных мощностей в районы с избыточным населением.

Однако и в этом случае проблема решается не полностью и во многом только на среднесрочную перспективу. Дело в том, что целый ряд районов Юга, по инерции считающихся «молодыми», на самом деле таковыми либо уже не являются (Южная Корея, Тайвань, Сингапур), либо перестанут ими быть в ближайшее десятилетие (Китай). Из крупных регионов мира только Африка (да и то только в части южнее Сахары) находится в самом начале второго этапа демографического перехода. То есть здесь население растет быстрыми темпами, и быст-

рыми темпами снижается смертность, в особенности детская. Результат - преобладание в структуре населения молодых возрастов.

По данным на 2013 г., медианный возраст основного числа стран Африки южнее Сахары - от 15 до 19 лет¹³. Доля жителей в возрасте до 15 лет составляет сегодня в Африке, в целом, 41%, в Африке южнее Сахары - 43%, а в Северной Африке - 32%. При этом удельный вес людей старше 65 лет не превышает 4, 3 и 5%, соответственно.

Менее чем через 20 лет сегодняшние африканские дети достигнут трудоспособного возраста, а число пенсионеров будет увеличиваться гораздо медленнее, т.к. ожидаемая продолжительность жизни в Африке сегодня не превышает 59 лет¹⁴. И хотя она, без сомнения, будет увеличиваться, динамика изменения данного показателя относительно невысокая, поскольку зависит от целого комплекса разнообразных причин - экономических, социальных, культурных, военных и т.п. Таким образом, динамика мирового рынка трудовых ресурсов через 2-3 десятилетия в значительной степени также будет определяться ростом трудоспособного населения именно африканских государств.

Во-вторых, ускоренный рост населения развивающихся стран в целом и африканского населения, в частности, приведет к тому, что в ближайшие десятилетия произойдет изменение структуры мирового потребления. Речь идет не только о продовольствии и товарах первой необходимости, основной спрос на которые уже сместился в развивающиеся страны. К 2050 г. большинство потребителей таких товаров, как автомобили, бытовая техника и электроника, будут проживать в развивающихся, в т.ч. в африканских странах.

Именно в этих государствах быстрыми темпами растет средний класс - главный двигатель развития внутреннего потребительского рынка. Таким образом, последний в количественном и качественном отношении все в большей степени будет формиро-

ваться за счет стран «Мировой периферии».

Сегодня рост китайского внутреннего рынка стал локомотивом экономического роста в мире. К середине же нынешнего века число жителей Африки приблизится к 2-2,5 млрд. Иными словами, менее чем через 40 лет вектор мирового потребительского спроса будет в значительной степени смещен в сторону Черного континента, что повлияет не только на количественные характеристики мирового потребления, но и на его структуру. Мировой экономике в значительной степени придется ориентироваться на более многочисленного, но на менее богатого потребителя. А это, в свою очередь, приведет к глубокой трансформации мировой экономики в целом.

В-третьих, ускоренный рост населения в Азии и Африке через одно-два десятилетия сместит вектор международной торговли и вектор мировых финансовых потоков в сторону Востока и Юга. Рост экономически активного населения в развивающихся странах и его сокращение в странах Запада с течением времени вызовет увеличение доли первых в производстве мировой промышленной продукции и, в конечном счете, будет способствовать росту экспорта товаров из стран Азии и Африки в западные государства, что сократит долю торговли между самими развитыми странами.

В ходе стремительного роста населения развивающихся стран, скорее всего, изменятся и ключевые отрасли промышленности - вместо нынешнего аутсорсинга производства западных компаний в наиболее динамично развивающихся экономиках станет преобладать экспорт собственной продукции (во многом - высокотехнологичной), чему будет способствовать возврат в страну высококвалифицированной рабочей силы, ныне трудящейся в западных компаниях.

В-четвертых, уже сегодня встает вопрос о том, сумеют ли страны «золотого миллиарда» сохранить свое технологическое преимущество. Высока вероятность того, что интенсивность

Основные показатели социального развития регионов мира и Африки

	Рождаемость на 1000 жителей	Смертность на 1000 жителей	Ожидаемая продолжитель- ность жизни (ОПЖ)	ОПЖ Мужчин	ОПЖ женщин	Доля городского населения	Доля женщин, использующих контрацептивы	ВВП по ППС на душу населения, в долл. США	Уровень младенческой смертности
Весь мир	20	8	70	68	73	52	62	11690	40
Развитые страны	11	10	78	75	82	76	71	35800	5
Развивающиеся страны	22	7	69	67	71	47	60	6660	44
Африка	37	11	59	57	60	40	31	3010	68
Африка южнее Сахары	39	12	56	55	57	37	26	2240	73
Северная Африка	26	6	70	69	72	52	54	6260	31
Северная Америка	12	8	79	77	81	81	78	49800	6
Латинская Америка	19	6	75	72	78	79	75	10870	19
Азия	18	7	71	69	73	46	65	7800	35
Европа	11	11	77	74	81	71	71	28870	5
Россия	13	13	70	64	76	74	68	22760	7,4

Источник: 2013 World Population Data Sheet., p. 7-18.

технологических разработок на Западе, в результате которых создаются новые товары и услуги, также постепенно будет сокращаться. Это обусловлено тем, что создателями и потребителями этой категории товаров выступают, в основном, люди молодого и среднего возраста, в то время как представители старшего поколения в своем выборе достаточно консервативны и не любят технологических новшеств. Однако процесс перехода лидерства в сфере НИОКР к новым «центрам силы» мировой экономики будет неоднозначным и противоречивым, т.к. огромный пласт накопленных развитыми странами научных и технологических достижений позволит им еще длительное время сохранять ведущие позиции в этой сфере.

И, наконец, увеличение в странах Запада расходов на здравоохранение и пенсионное обслуживание сокращает инвестиционные возможности развитых стран, что отрицательно сказывается на темпах их экономического роста. По сути дела, речь идет о том, что через несколько десятилетий развитые страны будут попросту не в состоянии достойно содержать растущую армию собственных пенсионеров, доля которых уже сегодня составляет там 17% населения, в т.ч. в Германии и Италии - 21%¹⁵.

Постепенное утрачивание Западом своих экономических позиций будет сопровождаться обострением военно-политической ситуации в мире, возникновением региональных конфликтов и зон нестабильности. Страны «зо-

лотого миллиарда», несмотря на ослабление роли в мировой экономике, сохраняют в своих руках финансовые, политические, военные и информационные рычаги управления мировым хозяйством. Все эти ресурсы будут активно задействованы в борьбе за сохранение мирового лидерства развитых стран. При этом все эти отнюдь не благородные цели будут прикрываться лозунгами борьбы за демократию и всеобщую справедливость. Именно эти процессы мы наблюдаем сегодня в Северной Африке, на Ближнем Востоке, на Украине, в Гонконге и в других частях планеты.

Второй вопрос, который возникает в связи с трансформацией роли демографического фактора в мировом развитии, связан с временными рамками. Когда имен-

но, на каком временном отрезке «демографическая бомба» превращается в «демографический дивиденд»?

Сегодня на ведущие роли в мировой экономике выдвинулись крупные по численности развивающиеся страны, уже в основном миновавшие стадию демографического перехода, т.е. существенно снизившие показатели рождаемости. Как показывают наши подсчеты, с момента начала снижения рождаемости до оптимального соотношения работающего и неработающего населения проходит, в среднем, 35-40 лет.

Дело в том, что на стадии демографического перехода трудоспособное население увеличивается быстрее, чем все население в целом, а значит, снижается такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки, т.е. соотношение числа иждивенцев (детей до 15 лет и стариков старше 60-65 лет) и трудоспособного населения. Он измеряется от нуля до единицы. Чем меньше данный показатель, тем больше доля граждан, способных внести вклад в общественное производство.

Помимо увеличения рынка труда, сокращение данного показателя способствует росту внутренних накоплений как в стране в целом (за счет низкого удельного веса пенсионеров), так и в домашних хозяйствах (дети - дорогое удовольствие, меньше детей - большая вовлеченность женщин в процесс общественного труда), и именно эти накопления служат источником экономического роста. Анализ эволюции длинных рядов данного показателя в разных странах и группах стран позволяет прийти к выводу, что экономический рывок те или иные государства совершали в тот период, когда данный показатель был на уровне 0,4-0,5 и ниже.

Это произошло во Франции, Англии в середине XIX в., в США - в конце XIX в., в Германии - в начале XIX в., в Японии - в 1960-е - 1970-е гг., в Южной Корее, Тайване и Сингапуре - в 1980-е гг., в Китае - в конце 1990-х гг., в Индии - в 2000-е гг. При этом экономический рост ускоряется именно на

той стадии, когда коэффициент демографической нагрузки сокращается за счет уменьшения удельного веса детей до 15 лет, которые вступают в трудоспособный возраст. В дальнейшем, по мере роста доли людей пенсионного возраста, данный показатель вновь начинает расти. Сегодня у развитых стран вследствие старения населения он приближается к отметке 0,6, а в дальнейшем, если не удастся поднять уровень рождаемости, будет расти и дальше, что приведет к снижению их роли в мировой экономике.

Таким образом, развитие человечества в ближайшие десятилетия во многом будет зависеть от количественного и качественного роста населения в развивающихся странах.

Если это утверждение верно и в отношении Африки, то быстрый демографический рост на Черном континенте должен в условиях глобализации послужить толчком, как минимум, к ускорению экономического развития, а как максимум - к экономическому возвышению континента в целом. Но произойдет это примерно в районе 2040-2050 гг., когда коэффициент демографической нагрузки в Африке приблизится к оптимальной величине.

В 2013 г. данный показатель в целом по Африке составлял 0,82, в странах Северной Африки - 0,54, Западной Африки - 0,88, Восточной Африки - 0,89, Центральной Африки - 0,92, Южной Африки - 0,56¹⁶. Весьма примечательно, что именно Север и Юг Африки, первые вступившие во вторую фазу демографического перехода, демонстрировали в конце прошлого - начале нынешнего века самые высокие темпы роста экономики.

АФРИКА В НОВОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Сегодня Африка находится на стадии накопления человеческого потенциала. Быстрый демографический рост в Африке пока

еще служит источником многочисленных проблем, которые в условиях глобализации экспортируются за пределы континента.

Африка - наиболее бедный регион мира. Доходы на душу населения (ДН) по ППС составляли здесь в 2012 г. \$3010 против \$11690 - в мире в целом и \$35800 - в развитых странах. 65% населения Африки живет на \$2 в день. 290 млн африканцев страдают от голода¹⁷.

При этом и в самой Африке существует колоссальный разрыв по такому показателю, как ВВП на душу населения, между отдельными государствами. Например, в малых по численности населения странах-нефтеэкспортерах - Экваториальной Гвинее и Габоне - ВВП на ДН по ППС в 2013 г. достигал \$33,7 тыс. и \$19,2 тыс., соответственно, а в 70-миллионном ДРК - всего \$747. Если все страны мира разместить по мере убывания доходов, то последние 20 позиций в этом списке займут государства Африки южнее Сахары, начиная с Зимбабве, Танзании и Уганды, где доходы на ДН по ППС не превышают \$1500-1700, до самой бедной в мире ЦАР, где соответствующий показатель составляет всего \$604¹⁸.

Большинство жителей Африканского континента (60%) проживает в сельской местности. При этом в Африке южнее Сахары данный показатель еще выше - 63%¹⁹. При этом, несмотря на сравнительно низкий уровень урбанизации, городское население большинства африканских государств сосредоточено в нескольких крупных городах, что многократно усиливает возможность возникновения социальных конфликтов и революций.

Сегодня Африка обеспечивает 21% прироста мировых трудовых ресурсов. В 1980-2000 гг. численность рабочей силы в странах Африки возрастала, в среднем, на 2,6% в год. В период с 2000 по 2012 гг. данный показатель несколько сократился и составил 2,3%. В абсолютном выражении общая численность трудовых ресурсов в возрасте от 15 до 64 лет в

странах Африки в период с 2000 по 2012 гг. увеличилась с 432 млн до 570 млн человек²⁰. В то же время в современном секторе создается лишь 5-10% всего числа новых рабочих мест, а подавляющая их часть приходится на неформальный сектор и низкорентабельное сельское хозяйство²¹.

Такая ситуация на африканском рынке труда, когда спрос на рабочую силу в реальном секторе экономики очень низок или отсутствует вообще, а предложение рабочих рук чрезмерно велико, свидетельствует о существенных диспропорциях в развитии не только самого рынка, но и всей экономики региона в целом, что чревато серьезными последствиями.

Расширение разрыва между ростом трудоспособного населения и созданием новых рабочих мест крайне обостряет реальные возможности обеспечения работой, продовольствием, повышения квалификации и т.д. Иными словами, воспроизводство рабочей силы на Африканском континенте в количественном отношении намного превосходит существующие возможности ее эффективного использования.

Около 70% занятых в Африке относятся к категории незащищенных занятых, т.е. являются семейными работниками или трудятся в неформальном секторе экономики, т.е. не имеют никаких социальных гарантий.

Сохранение очень большой доли незащищенных занятых в сочетании с медленным ростом производительности, не способным обеспечить увеличение доходов населения, находит свое отражение в таком показателе, как доля «работающих бедных». Ситуация в этой области в Африке южнее Сахары намного хуже, чем во всех остальных регионах. Только за 2010-2012 гг. численность «работающих бедных», живущих на 1 долл. США в день, увеличилась в Тропической Африке еще на 2,9 млн человек, а живущих на 2 долл. США в день - на 6,2 млн²².

Свыше 60% занятого населения Африки трудятся в сельском

хозяйстве (в странах Северной Африки данный показатель, в среднем, составляет 29%). Коэффициент занятости среди африканской молодежи (от 15 до 24 лет) составляет всего 47,8%, а в Северной Африке и того меньше - 27%. Частично это объясняется возросшей долей учащейся молодежи, однако в ряде регионов именно молодым людям, впервые выходящим на рынок труда, наиболее сложно найти работу²³.

Именно высокая безработица и социальная неустроенность молодежи стали важнейшими катализаторами т.н. «арабской весны». В современных условиях молодые люди становятся основным объектом манипулирования общественным сознанием, т.к. по своей природе наиболее активны, обладают более ярко выраженным протестным потенциалом и, одновременно, наивны и подвержены пропаганде²⁴. А главное, молодежь вовлечена в информационное пространство (интернет, мобильные телефоны, социальные сети и т.п.). Именно агрессивно настроенные молодые люди выступили главной движущей силой «арабской весны», украинских и гонконгских событий. В будущем подобные сценарии возможны и в других африканских государствах, особенно с учетом того, что доля молодежи в возрасте 15-25 лет превышает там 30-40% населения²⁵.

АФРИКАНСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТРУДНОСТИ РОСТА

Говоря о быстром количественном увеличении человеческого потенциала Африки, не следует забывать о его качестве. По сравнению с развитыми государствами, он характеризуется относительно низкими параметрами жизнеспособности и сравнительно невысоким образовательным уровнем. Все это препятствует его успешной адаптации в настоящем и тем более формированию проектов будущего, сбережению окружающей среды и рациональному использованию природных и финансовых ресурсов.

Уровень неграмотности среди африканцев, хотя и сократился с 70% в 1960 г. до 38% в 2013 г., все еще остается самым высоким в мире. В странах Африки южнее Сахары (АЮС) проживает сегодня 150 млн неграмотных взрослых. Показатель охвата населения школьного возраста начальным и средним образованием составляет сегодня в Северной Африке - 70%, а в АЮС - всего 31%. Лишь 5% населения АЮС и 22% населения Сев. Африки в возрасте до 25 лет - студенты высших учебных заведений. Среднее число лет обучения в Африке также самое низкое в мире (5,4 года) против 16 лет в Японии и 20 лет - в Европе и США. В большинстве школ Тропической Африки на одного учителя приходится более 50 учеников. При этом практически не развита система профтехобразования, а в высшей школе мала доля студентов, изучающих естественно-научные и технические дисциплины. Число ученых на 1 млн жителей не превышает в Африке 108 человек против 5000 - в развитых странах²⁶.

Оставляет желать лучшего и состояние здоровья африканцев. СПИД продолжает оставаться основной причиной смертности в Африке, где проживает 67% от общего числа ВИЧ-инфицированных. В 2013 г. в Африке южнее Сахары проживало 25 млн людей с диагнозом СПИД. Ежегодно от СПИДа умирает более 1 млн африканцев. Число африканских детей с ВИЧ достигает почти 2 млн. Серьезную угрозу населению Африки представляют также другие инфекционные заболевания, в первую очередь, туберкулез и малярия. Около 4 млн африканцев больны туберкулезом, более 90% случаев смерти от малярии в мире (1 млн) также приходится на Африку²⁷.

При этом инфраструктура здравоохранения развита в Африке крайне слабо. На 10 тыс. жителей там приходится, в среднем, всего 3 врача, а в 12 странах Африки (Бенин, Бурунди, Либерия, Малави, Мозамбик, Нигер, Танзания, Сомали, Сьерра-Леоне, Того, Чад и Эфиопия) 1 врач - на

20-30 тыс. жителей. Только в 5 странах (Алжир, Египет, Ливия, Тунис и Сейшельские острова) обеспеченность врачами была на среднемировом уровне (14 врачей на 10 тыс. жителей).

Низким остается такой показатель, как обеспеченность больничными койками (11 на 10 тыс. жителей). Самым высоким данный показатель в 2010-е гг. был на Африканском континенте в таких странах, как Сейшельские острова (58), Ливия (37), Намибия (34), Сан-Томе и Принсипи (33), Маврикий (32), Зимбабве (31) и ЮАР (29), а самым низким - в Бенине, ДРК и Сенегале, где была всего 1 больничная койка на 10 тыс. жителей. Расходы на здравоохранение не превышают в Африке 5,5% ВВП (в ЕС - 8,4%, в США - 12,8%, в РФ - 5,4%)²⁸.

Даже та небольшая часть африканских трудовых ресурсов, которая по своим характеристикам соответствует требованиям современного производства, т.е. является носителем современных знаний и способна к инновациям, используется, в основном, либо за пределами Африки - в развитых странах, где получает достойное вознаграждение за свой труд, либо в сферах африканской экономики, не соответствующих изначальной специализации.

Невозможность найти работу

в собственной стране стимулирует миграцию африканской рабочей силы. Уже сегодня 36 млн мигрантов из 200 млн в мире - африканцы. Международная миграция рабочей силы - один из основных каналов «подключения» Африки к мировому хозяйству. Денежные переводы африканцев в 2013 г. достигли \$45 млрд, что составляет примерно одну шестую всех мировых официальных денежных трансфертов.

Наряду с трудовой миграцией растут объемы нелегальной миграции из африканских стран. Только в Европе, по оценкам экспертов, насчитывается 4-5 млн нелегальных мигрантов из Африки. Нелегальная миграция тесно связана с криминальной деятельностью, в частности, с торговлей людьми, транспортировкой наркотиков, с контрабандой, а каналы неформальных денежных переводов мигрантов часто используются для финансирования террористической деятельности²⁹.

Быстрый рост африканского населения в условиях экономической отсталости большинства африканских государств, их социальной неустойчивости, а также политической нестабильности самым прямым образом повлияет на развитие мировой экономики. Мировое сообщество в условиях глобализации просто не сможет

отгородиться от африканских проблем, во многом стимулируемым ускоренным ростом африканского населения, поскольку они связаны с экономической, политической и социальной безопасностью мира в целом.

Но рассматривать роль населения Африки в мировой экономике XXI века лишь в негативном ключе было бы неправильным. Через 30 лет более 90% прироста мирового населения и 65% прироста трудовых ресурсов мира будет приходиться на Африку, а это значит, что Черный континент в значительной степени будет формировать мировую структуру производства и потребления.

Медленно, но неуклонно растет качество человеческого капитала в Африке, сокращается число инфекционных заболеваний, повышается уровень образования, увеличивается вовлеченность женщин в трудовой и образовательный процесс, в т.ч. и за счет использования возможностей Интернета. По нашим подсчетам, оптимальных количественных и качественных показателей африканский рынок труда достигнет примерно к 2040-2050 гг.

Станет ли последующий временной отрезок периодом «африканского экономического бума», покажет время.

¹ <http://www.pwc.com/gx/en/world-2050/index.jhtml>

² www.imf.org

³ Ibidem.

⁴ 2013 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. Wash. 2013. P. 7-10.

⁵ *Абрамова И.О.* Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010. С. 110. (*Abramova I.O.* 2010. Naselenie Afriki v novoi globalnoi ekonomike. M.) (in Russian)

⁶ 2013 World Population Data Sheet... P. 7.

⁷ *Абрамова И.О.* Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // Азия и Африка сегодня. 2011, № 6. С. 24-29. (*Abramova I.O.* 2011. Razvivayushchiesya strany v mirovoi ekonomike XXI veka: novye demograficheskie determinanty // Aziya i Afrika segodnya. № 6) (in Russian)

⁸ Рассчитано нами по: World Population Prospects. UN., N.Y. 2006-2012.

⁹ <http://russian.people.com.cn/31521/8568071.html>

¹⁰ Рассчитано нами по: 2013 World Population Data Sheet..., p. 6-7.

¹¹ http://www.ilo.org/global/research/global-reports/world-of-work/2014/WCMS_243961/lang-en/index.htm

¹² http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_233953/lang-en/index.htm

¹³ http://www.ilo.org/global/research/global-reports/world-of-work/2014/WCMS_243961/lang-en/index.htm

¹⁴ 2013 World Population Data Sheet..., p. 7.

¹⁵ Ibid., p. 11.

¹⁶ Рассчитано нами по: 2013 World Population Data Sheet..., p. 7-8.

¹⁷ Ibid., p. 13.

¹⁸ <http://documents.vsemirnyjbank.org/curated/ru/2013/10/18382066/world-development-report-2014-risk-opportunity-managing-risk-development-overview>

¹⁹ 2013 World Population Data Sheet..., p. 7.

²⁰ http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_233953/lang-en/index.htm

²¹ Decent Work for Africa's Development. ILO. Geneva, 2008. P. 9.

²² http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_233953/lang-en/index.htm

²³ http://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/2014/WCMS_233953/lang-en/index.htm

²⁴ *Фитунни Л.Л.* Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом // Азия и Африка сегодня. 2011, № 12. С. 8-9. (*Fituni L.L.* 2011. Blizhniy Vostok: tekhnologii upravleniya protestnym potentsialom // Aziya i Afrika segodnya. № 12) (in Russian)

²⁵ *Абрамова И.О.* Новая роль Африки в мировой экономике XXI века. М., 2013. С. 236-237. (*Abramova I.O.* 2013. Novaya rol Afriki v mirovoi ekonomike XXI veka. M.) (in Russian)

²⁶ Там же, с. 290.

²⁷ Human Development Report 2014. Geneva, 2014. P. 112.

²⁸ Мировая статистика здравоохранения. 2013. Женева. С. 94-112.

²⁹ *Абрамова И.О., Бессонов С.А.* «Арабская весна» и трансграничная миграция // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 12. (*Abramova I.O., Bessonov S.A.* 2012. "Arabskaya vesna" i transgranichnaya migratsiya // Aziya i Afrika segodnya. № 10) (in Russian)